ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI 10.24412/2076-8176-2021-3-7-27

Анатомические коллекции Кунсткамеры Императорской Академии наук в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН в XX–XXI вв.

А.Б. Радзюн[1], М.В. Хартанович[2]

[1] Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербург, Россия; a.radziun@yandex.ru

[2] Научно-исследовательский музей при Российской академии художеств, Санкт-Петербург, Россия; marijah@mail.ru

Анатомическая коллекция голландского анатома Фредерика Рюйша была создана в конце XVII в. и куплена царём Петром I в 1717 г. Сочетая в себе виртуозность препарирования и художественность оформления препаратов, она представляла собой объёмный атлас анатомии человека, предназначенный для широкой аудитории.
К первому десятилетию XVIII в. относится и начало собирания непосредственно российской коллекции препаратов врождённых пороков развития человека и животных. Самые первые препараты были привезены из московского аптекарского приказа для централизованного хранения в Кунсткамере и изучения анатомами Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге.
Уже три столетия анатомическое собрание хранится и показывается в музее Академии наук Кунсткамере — современном Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого. Если произведения известного голландского анатома сохранялись как законченная единая систематизированная авторская коллекция, то российская тератологическая коллекция пополнялась и использовалась для морфологических анатомических и, позднее, рентгенологических исследований вплоть до первой трети XX в. В статье впервые прослеживается история анатомического собрания Кунсткамеры на протяжении XX — начала XXI в. Благодаря научным интересам К.Э. фон Бэра в области физической антропологии и собранной им первоначальной краниологической коллекции Анатомический кабинет Академии наук был преобразован в отдел Антропологии и стал одним из фундаментов Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого. Исходя из специализации музея в XX в., исследования в области ана-

томии стремительно уступали место этнической и исторической антропологии, работам по популяционной морфологии черепа и пост-краниального скелета. Однако музейно-историческое значение анатомического собрания как непременной части экспозиции о создании Кунсткамеры и первых научных коллекциях в России продолжало укрепляться. Развитие зарубежной выставочной деятельности в музее начала XXI в. позволило части коллекции Фредерика Рюйша вновь оказаться на выставках в Голландии и других странах Европы, что оживило интерес европейских историков науки к этой коллекции. Цифровые технологии обеспечили доступ к памятникам анатомии во всемирной информационной сети. Отдельное внимание авторы статьи стремились уделить специалистам, работавшим с анатомическим собранием Кунсткамеры в XX–XXI вв.

Ключевые слова: анатомическая коллекция Кунсткамеры, Фредерик Рюйш, тератологическая коллекция Кунсткамеры, анатомическая экспозиция Кунсткамеры.

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН — преемник первого российского государственного публичного музея Кунсткамеры Императорской Академии наук.

Анатомические коллекции Кунсткамеры остаются одними из немногих музейных собраний в современном Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого, восходящих к эпохе Петра I и первым этапам становления музея.

Первая из них, наиболее обширная по численности, изначально состояла из двух тысяч с лишком препаратов, приобретённых в Нидерландах в 1717 г. у знаменитого голландского анатома Фредерика Рюйша. Биография Фредерика Рюйша, а также история приобретения Петром I его собрания и размещения его в Кунсткамере неоднократно освещалась в работах исследователей (Вишневский, Жиров, 1934; Гинзбург, 1953; Радзюн, 1988, 1996; Койманс, 2008; Гайворонский и др., 2018; Хартанович, 2019).

Для посетителей Кунсткамеры того времени она представляла собой своего рода анатомический атлас, отдельные препараты которого выглядели как произведения искусства эпохи барокко. Рюйш украшал препараты детских головок и ручек чепчиками и кружевными манжетами, в первую очередь для того, чтобы скрыть места их отреза от тела. Но он заботился также и об эстетической составляющей и демонстрировал собственное мастерство, стараясь сохранить прижизненный оттенок кожи мёртвых младенцев с помощью окрашенных тонких инъекций в кровеносные сосуды и даже их взгляд, для чего вставлял искусственные глаза. Анатом считал, что своим уникальным искусством может почти оживлять мёртвых. Особенно выразительно написал об этом секретарь Французской академии наук Бернар ле Бовье де Фонтенель: «Все тела, все органы, которые он бальзамировал, сохраняли цвет, блеск и свежесть юности. Можно было бы принять их за живых людей в глубоком отдыхе — их члены в глубоком параличе сна» (Schreiber, 1732, с. 100–109).

Вторая анатомическая, или собственно тератологическая, коллекция собиралась по указу Петра I от 17 февраля 1718 г. и вплоть до 1930-х гг. Она служила базой для исследований естествоиспытателей, анатомов XVIII — начала XX в.: И.Г. Дювернуа (1691–1759), А. Каау-Бургаве (1715–1758), К.Ф. Вольфа (1733–1794), П.А. Загорского (1764–1846), К.Э. фон Бэра (1792–1876), Ф.В. Овсянникова (1827–1906), А.Н. Таренецкого (1845–1905), К.З. Яцуты (1876–1953) и др. В XX в. историки науки, историки биологии обращались к тератологической коллекции Кунсткамеры в свете изучения наследия Императорской Академии наук XVIII в.,

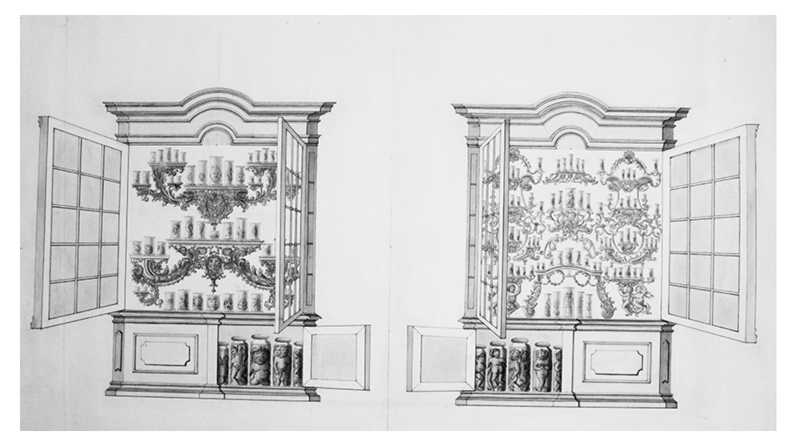

Рис. 1. Два двустворчатых шкафа в Большом зале 1-го этажа Кунсткамеры в Петербурге. 1760-е гг. Тушь, акварель. 46,3 х 75,0. НИМ РАХ А-14831. Из собраний Научно-исследовательского музея при Российской академии художеств
Fig. 1. Twin cabinets in the Great Hall of the 1st floor of the Kunstkamera in St. Petersburg. 1760s. Ink, watercolor. 46.3 x 75.0. NIM RAKh A-14831. From the collections of the Scientific Research Museum at the Russian Academy of Arts

связанного с теориями развитии организмов (Райков, 1952, Канаев, 1951; Бляхер, 1955; Гайсинович, 1961; Вольф, 1973, Хартанович, Радзюн, 2017; Хартанович, 2019).

Задачей этой статьи авторы считают освещение основных этапов истории анатомических коллекций Кунсткамеры в Музее антропологии и этнографии Академии наук в XX–XXI вв.

О положении коллекций на рубеже XIX и XX в. свидетельствуют красноречивые слова академика, востоковеда В.В. Радлова, назначенного в 1894 г. директором Музея антропологии и этнографии: «<…> относительно же анатомических и тератологических препаратов достаточно сказать, что для них не оказалось другого помещения, кроме грязной кухни, в подвальном этаже, не гарантированном от наводнений» (Радзюн, Хартанович, 2012, с. 15–16).

Отсутствие возможностей организовать хранение коллекций согласно современному на тот момент состоянию анатомии и мирового музейного дела, вынудило Радлова, «сознавая всю серьезность нравственной ответственности в случае порчи их» задуматься о передаче коллекций в медицинские научные учреждения, где бы им уделяли должное внимание и использовали в преподавательской деятельности. Однако такой шаг был приравнен к закрытию отдела антропологии в музее (Радзюн, Хартанович, 2012, с. 15–16). Анатомические коллекции оказались в отделе антропологии как преемнике Анатомического кабинета Императорской Академии наук 1830-х гг.— второй половины XIX в. В 1842 г. Анатомический кабинет возглавил академик Карл Эрнст фон Бэр. В поле научных интересов Бэра находились вопросы эмбриологии, определённый исследовательский материал он нашёл и в тератологической коллекции Кунсткамеры (Хартанович, 2019, с. 42–43). Благодаря Бэру в 1840–1860-х гг. в Анатомическом кабинете создавалась коллекция краниологического материала по народам Российской империи, ряда зарубежных стран, а также из археологических раскопок. База краниологических источников позволила Бэру участвовать в усовершенствовании методики антропологических и

соматических измерений, разработать структуру первой антропологической экспозиции Музея антропологии и этнографии. Бэр последовательно отстаивал необходимость сохранения в музее Императорской Академии наук анатомической коллекции Фредерика Рюйша, не имевшей в тот период исследовательского значения, но связанной с именем императора Петра I и историей просвещения в России, а также необходимость пополнения тератологической коллекции новыми препаратами для исследований в будущем. Уйдя в 1862 г. на покой, Бэр заложил систему коллекционных фондов отдела антропологии, включавших остеологические и исторические анатомические коллекции, что и обусловило их столь крепкую связь с существованием всего отдела.

Уже к началу XX в. академику В.В. Радлову удалось значительно выправить ситуацию с обеспечением Музея антропологии и этнографии достойными условиями показа коллекций. Извлечь «на свет Божий из подвалов Академии» (Штернберг и др., 1907, с. 40) историческое анатомическое собрание Фредерика Рюйша удалось к 1899 г., выставив его, наряду с антропологическими и археологическими собраниями, во флигеле главного здания Академии наук на Университетской набережной.

На первых порах к приведению в порядок антропологических и археологических коллекций В.В. Радлов привлёк выпускника Парижской антропологической школы Н.М. Могилянского, ушедшего в 1901–1902 гг. в Этнографический отдел Музея имп. Александра III.

В сентябре 1903 г. забота о хранении и документировании остеологических и анатомических коллекций была поручена доктору Юлию Васильевичу Людевигу (183?–1911), товарищу академика В.В. Радлова по службе в Барнауле в 1860-х гг. (Штернберг и др., 1907, с. 100). Людевиг занимался естественноисторическим исследованием Алтая, но «исключительные обстоятельства личной жизни помешали научной карьере этого эрудированного натуралиста и врача, и ему пришлось вскоре оставить науку и перейти на земскую службу в России» (Штернберг, 1909, с. IX). По информации, выявленной краеведами Ленинградской области по отчетам Общества для борьбы с проказой, Людевиг в 1899 г. трудился в лепрозории Крутые Ручьи Ямбургского уезда Санкт-Петербургской губернии, за что получил потомственное дворянство (Потравнов, Хмельник, 2010).

Выйдя в отставку, «покинув место главного врача какого-то приюта, он чувствовал себя еще бодрым и способным на научную работу», поэтому просил своего старинного друга — Радлова, дать ему возможность работать в анатомическом отделе музея (Штернберг, 1909, с. IX). В возрасте 70 лет Ю.В. Людевиг привёл в порядок заброшенные собрания, «поражая всех своим живым интересом к науке и трудоспособностью» (Штернберг, 1909, с. IX).

В ведении Ю.В. Людевига находились антропологические коллекции, коллекция анатомических препаратов Фредерика Рюйша и собрание по тератологии человека и животных.

Каталог остеологических коллекций, составленный Ю.В. Людевигом, был опубликован в 1904 г. (Людевиг, 1904).

Анатомическая коллекция Ф. Рюйша была снабжена Людевигом новыми этикетками «согласно диагнозу», препараты были промыты, в сосудах заменён спиртовой раствор. Людевиг провёл ревизию коллекции на предмет состояния сохранности. В результате пришлось исключить 95 препаратов, оставшиеся представляли следующие разделы: препараты кожи 122, препараты мышц 49, препараты мозга и

черепов 175, препараты органов чувств 112 и препараты сердца и лёгких 66, препараты желудка и кишок 129, костей 124, препараты мужских и женских половых органов 164, прочее 76, зародышей, плодов 74 препарата (Штернберг и др., 1907, с. 101).

В тератологической коллекции было зафиксировано 148 препаратов уродств человека и 39 уродств животных. Предполагая опубликовать материалы, Людевиг составил расширенный каталог на немецком языке и краткий каталог на русском. Однако работа не была опубликована.

В целом анатомический отдел был «спасен для науки и поставлен в благоприятные условия для дальнейшего развития» (Штернберг и др., 1907, с. 102).

Преемником Ю.В. Людевига стал заведующий кафедрой нормальной анатомии, профессор анатомии и антропологии Военно-медицинской академии Константин Захарьевич Яцута (1876–1953). В 1912–1913 и 1915 гг. в серии «Сборник Музея антропологии и этнографии Императорской Академии наук» Яцута опубликовал «Систематическое иллюстрированное описание коллекции уродов...» в трёх частях (Яцута, 1912–1915).

В кратком обзоре истории коллекции автор подчёркивал важность сосредоточения препаратов уродств в одном учреждении, что давало в таком случае комплекс ценного научного материала. С тератологической коллекцией Музея антропологии и этнографии работали профессоры Императорской Военно-медицинской академии В.Л. Грубер (1814–1890), А.Н. Таренецкий (1845–1905), Н.А. Батуев (1855–1917), И.Э. Шавловский (1856–1916) (Яцута, 1912, с. 2).

К.З. Яцута также занимался вопросами краниометрии и антропометрии, методикой преподавания антропологии в медицинских учебных заведениях (Чаплыгина и др., 2015, с. 13–15). В современном краниологическом собрании Музея антропологии и этнографии насчитывается 10 остеологических коллекций по народам Российской империи, поступивших от Яцуты. Он также передал в анатомическое собрание музея спиртовые препараты головного мозга человека, препараты отклонений от анатомической нормы, препараты кожи с татуировкой. В 1917 г. К.З. Яцута возглавил кафедру нормальной анатомии медицинского факультета Донского университета в Ростове-на-Дону и покинул Музей.

В дальнейшем, вплоть до 1930-х гг., анатомическое собрание периодически получало немногочисленные новые препараты, преимущество по тератологии. Так, в 1927 г. из Новозыбковского уездного отдела здравоохранения Брянской губернии был получен мёртвый младенец с недоразвитием головного мозга. С таким же видом аномалии прислан ребёнок, рождённый в 1926 г. в Благовещенске-на-Амуре. Из Гдова в 1930 г. доставлен трупик уродливого младенца с дефектом брюшной стенки. Препараты новорождённых сопровождались анкетой, содержащей следующие сведения: название уродства; время и место рождения; возраст, национальность, профессия родителей; родился ли живым; который ребёнок по счёту; аномалии развития родителей; болезни родителей; условия жизни матери во время беременности[1]. Подобные поступления носили единичный характер и постепенно прекратились вовсе.

В 1925 г. в честь празднования 200-летнего юбилея Академии наук в историческом здании Кунсткамеры была развёрнута новая экспозиция из собраний отде-

[1] Документы при описи коллекции МАЭ РАН № 3504.

ла антропологии. Музей поставил своей задачей использовать антропологические коллекции для показа физической эволюции человека «как особого вида на зоологической лестнице» и иллюстрации разнообразия морфологических типов (Музей антропологии и этнографии, 1925, с. 9).

Рис. 2. Общий вид выставки. Ленинград. 1925–1926. МАЭ РАН И 10-1. Из собраний Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
Fig. 2. General view of the exhibition. Leningrad. 1925–1926. MAE RAS I 10-1. From the collections of the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS

Материалы были организованы по следующим темам: «полуобезьяны и низшие обезьяны», «низшие и антропоидные обезьяны», «антропоидные обезьяны и человек», «питекантроп», «гейдельбергский человек», «неандертальский человек», «пильтдаунский человек», «люди верхнего палеолита», «эволюция морфологических признаков», «животные черты в строении человеческого тела», «развитие зародыша», «железы внутренней секреции», «вариации роста человека», «вариации формы головы», «вариации соматических признаков»[2]. План экспозиции разрабатывал заведующий отделом антропологии Б.Н. Вишневский.

В антропологическую экспозицию были вовлечены предметы из коллекций Кунсткамеры XVIII — первой трети XIX в.

Препараты случаев врождённых пороков развития экспонировались в разделе «Онтогенез». Они сопровождались рентгенограммами, выполненными Рентгенологическим институтом, что в целом значительно расширило возможности морфологического анализа. Над устройством этого раздела экспозиции работал ученик прозектора анатомии Ленинградской Военно-медицинской академии М.С. Спиров (1892–1973).

В витрине «Вариации роста человека» был показан скелет великана Николая Буржуа — гайдука Петра I, голова египетской мумии и восковая мужская голова манекена европеоида (лапландца?) — в витрине «Вариации соматических признаков».

[2] Документы коллекции МАЭ РАН № И-10.

Таким образом, экспонаты XVIII — первой трети XIX в. получили современное на тот момент прочтение в теме эволюции человека.

Как памятник эпохи Петра I, как этап организации в России системы научно-просветительских учреждений анатомические коллекции Кунсткамеры были показаны на отдельной выставке «Анатомические коллекции Кунсткамеры», открывшейся в 1933 г.

Материалы для неё подготовили выпускник естественного отделения физико-математического факультета Московского университета, заведующий отделом антропологии Б.Н. Вишневский (1891–1965) и выпускник антропологического отделения ЛГУ, хранитель фондов антропологии Е.В. Жиров (1908–1942). Они же выпустили путеводитель с очерком истории анатомического собрания Кунсткамеры (Вишневский, Жиров, 1934). В то же время Е.В. Жиров проделал огромную работу по формированию музейной документации (описей) анатомических и остеологических коллекций. Он скрупулезно собирал исторические сведения, делал выписки из архивных документов, составлял чёткие списки, сверял номера и описания. Благодаря Жирову описи коллекций отдела антропологии стали ценны не только как документы учёта, но и как свод исторических сведений XVIII — первой трети XX в. На работе Е.В. Жирова, погибшего во время блокады Ленинграда, основывалась последующая музейная документация второй половины XX в.

Выставка «Анатомические коллекции Кунсткамеры» начиналась с портретов Ф. Рюйша, силуэта-профиля К. Вольфа, портрета К.Э. фон Бэра, копий гравюр видов здания Кунсткамеры и залов музея; копий гравюр анатомо-поэтических композиций Рюйша и рисунков препаратов врожденных пороков развития, выполненных для труда Вольфа “De Ortu Monstrorum”. Далее были представлены путеводители и каталоги Кунсткамеры 1742, 1780, 1793 гг.

Раздел «Научные работы, выполненные на материалах Кунсткамеры» был представлен биографией Рюйша, написанной бывшим на русской службе и работавшим в Петербурге немецким врачом Шрейбером, работами И.-Г. Дювернуа, А. Каау Бургаве и К.-Ф. Вольфа.

Максимально полно показывались коллекции по нормальной анатомии и врождённым порокам развития человека и животных. Эта выставка заложила основы последующего экспонирования анатомических коллекций в музее.

В годы Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда анатомические коллекции оставались в историческом здании Кунсткамеры. В сентябре 1941 г., в первые месяцы блокады Ленинграда Е.В. Жиров переместил анатомические коллекции в подвальные помещения Кунсткамеры. После гибели Жирова в блокадном Ленинграде в феврале 1942 г. хранение антропологических и анатомических коллекций было поручено специалисту по этнографии Монголии К.В. Вяткиной, занимавшейся в 1920–1930-х гг. антропологией. Сырое лето 1942 г., аварийное состояние городской канализации и водопровода препятствовали хорошей просушке подвалов здания Кунсткамеры, что привело к появлению плесени на костных коллекциях и на сухом препарате сиамских близнецов[3]. К.В. Вяткина занималась инвентаризацией антропологических коллекций, очисткой их от плесени и заливкой спиртового раствора.

[3] Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук (далее — СПбФ АРАН). Ф. 142. Оп. 1. 1942. Д. 15. Л. 34–36, 39, 40.

В июле 1942 г. был проведён осмотр подвального помещения, где находились анатомические коллекции. Было обнаружено, что часть раствора испарилась, часть банок лопнула, из предположительно 1 000 банок около 30 оказались дефектными. На многих сосудах не было музейных учётных номеров. Комиссия пришла к следующему заключению о причинах дефектов: сургуч на банках был повреждён во время переноски в подвал или из-за сотрясения от бомбёжек; не исключали и умышленного вскрытия для хищения спиртового раствора. Было предложено заново залить банки спиртом, если другого нет, то денатурированным с добавлением 1 % формалина, заделать воском, парафином, сургучом или изоляционной лентой[4].

Повторный осмотр анатомических коллекций был проведён в марте 1943 г. Большинство банок было в удовлетворительном состоянии, но около 20 спиртовых препаратов имели на поверхности «более или менее густой слой бородавчатых выростов, которые оказались кристаллическими друзами неизвестного химического состава. Какие-то солевые растворы при низких температурах способствуют выпадению солей». Препарат № 4070-А-63 внесли в тёплое помещение кабинета директора для выяснения, связано ли такое состояние препаратов с влиянием холода, отсутствием света[5]. Кстати: препарат № 4070-А-63 — это детская ручка с бледной инъекцией — благополучно пережил тяжёлые дни блокады.

Во время блокады Ленинграда погибли почти все сотрудники отдела антропологии, в ведении которого находились анатомические коллекции: Е.В. Жиров (1908–1942), Г.И. Петров (1903–1942), А.Н. Юзефович (1892–1941).

В 1944 г. отдел антропологии возглавил вернувшийся с фронта преподаватель кафедры нормальной анатомии Военно-медицинской академии и сотрудник Музея антропологии и этнографии, д. м. н. Вульф Вениаминович Гинзбург (1904–1969). Выпускник Киевского медицинского института и Государственного института медицинских знаний в Ленинграде, полковой врач В.В. Гинзбург в 1935 г. закончил аспирантуру Академии наук по направлению «антропология» с защитой диссертации на звание кандидата биологических наук по теме «горные таджики». С 1937 г. Гинзбург преподавал на кафедре нормальной анатомии Военно-медицинской академии, с 1938 г. работал в отделе Антропологии в Академии наук, читал лекции по антропологии в ЛГУ. В.В. Гинзбург участвовал в антропологическом исследовании костных останков исторических личностей: Ярослава Мудрого и его двух супруг Анны и Ингигерд, а также Андрея Боголюбского. Со временем основной темой его изысканий стало изучение этногенеза населения Центральной Азии на основании палеоантропологических материалов (Алексеев и др., 1969, с. 188–194).

Только в 1945 г. в обезлюдевший отдел антропологии в качестве хранителя антропологических и анатомических коллекций и младшего научного сотрудника была принята Берта Владимировна (Вульфовна) Фирштейн (1906–1985). Окончив географический факультет ЛГУ, она поступила на работу в Музей антропологии и этнографии в 1937 г. и занималась иранскими и индийскими этнографическими коллекциями. В отделе антропологии Б.В. Фирштейн вскоре начала публиковать исследовательские работы по краниологии, занималась каталогизацией коллекций отдела и была бессменным хранителем всех его фондов на протяжении более 30 лет.

[4] СПбФ АРАН. Ф. IV. Оп. 6. Д. 134. Л. 82 об.

[5] СПбФ АРАН. Ф. IV. Оп. 6. Д. 134. Л. 87.

Рис. 3. Рабочий кабинет отдела антропологии: Б.В. Фирштейн, А.Ф. Федотова, В.В. Бунак. Ленинград. 1950-е гг. МАЭ И 1376-42. Из собраний Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
Fig. 3. Office of the Anthropology Department: B.V. Firshtein, A.F. Fedotova, V.V. Bunak. Leningrad. 1950s MAE I 1376-42. From the collections of the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS

Тотчас после окончания Великой Отечественной войны началось восстановление экспозиций Музея антропологии и этнографии. Уже к 220-летнему юбилею Академии наук в 1945 г. в музее была сделана небольшая экспозиция, содержавшая наиболее интересные материалы из всех отделов музея. Отдел Антропологии показал антропологические и археологические материалы эпохи палеолита и мезолита, типы прижизненно искусственно деформированных черепов, а также предметы из анатомической и тератологической коллекций Кунсткамеры (Гинзбург, 1968, с. 199).

В 1947 г. анатомические коллекции были проверены и заново каталогизированы под руководством заведующего отделом антропологии, д. м. н., проф. В.В. Гинзбурга. Профессору Гинзбургу принадлежит большая роль в изучении и популяризации коллекции Фредерика Рюйша. В публикации 1953 г. он рассматривал деятельность Рюйша как приверженца принципов экспериментальной науки XVI–XVII вв., как искусного популяризатора анатомии. Профессор Гинзбург привёл исторические сведения о методике Рюйша создания сухих и влажных препаратов, изучил подход Рюйша к каталогизации своих коллекций, осветил его научные контакты и представил открытия Рюйша в области анатомии человека. Отдельное место в статье занимает история покупки коллекции Петром I и её дальнейшая судьба в Кунсткамере Академии наук, в том числе принципы каталогизации конца 1940-х гг. (Гинзбург, 1953).

В.В. Гинзбург составил описание (музейную коллекционную опись) анатомических коллекций Кунсткамеры XVIII — первой трети XIX в. с позиций анатоми-

ческих знаний середины XX в. На описи Гинзбурга базируются исследования и выставки второй половины XX в. и по настоящее время.

Постоянная экспозиция «Анатомические коллекции Кунсткамеры» была восстановлена к 1947 г. В работе участвовали В.В. Гинзбург, Б.В. Фирштейн, антрополог В.П. Якимов. На узкой галерее над современным залом барокко, как и в 1933 г., была размещена экспозиция, просуществовавшая достаточно долго. Судя по краткому путеводителю Музея антропологии и этнографии, изданному в 1964 г., слева от входа размещались анатомические экспонаты, приобретённые в Голландии у Ф. Рюйша. Качество многих из его препаратов, несмотря на трёхсотлетнюю давность и перенесённые ими неблагоприятные условия, оставалось прекрасным. Тератологическая коллекция была представлена препаратами близнецов, неразделённых в разных областях головы, груди, живота, спины и таза, асимметричных близнецов с сохранившимися от одного из них отдельными частями тела, двуликих (янусовидных) уродов, уродов с неправильно развитым лицом — циклопией, с заячьей губой, а также с неразвившимся мозгом, с недоразвитыми зачатками рук и ног и так называемых сиреновидных уродов. Показывалось и некоторое количество препаратов животных: чучело и скелет двухголовых телят, препарат котёнка с четырьмя задними ногами и другие (Музей антропологии и этнографии..., 1964, с. 49–53).

Современному посетителю, вероятно, покажется странным, что наиболее популярные у публики анатомические экспозиции устраивались на сравнительно узких галереях, где не может разместиться тот большой поток желающих посмотреть анатомию, который наблюдается в наши дни. Нужно заметить, что поток этот в то время был гораздо меньше, чем в нынешнее время[6], поскольку музей тогда был открыт всего три дня в неделю и посещение экспозиции детьми было исключено.

Только в 1967 г. при подготовке к юбилею Академии наук было высказано мнение: «Надо добиться, чтобы музей был открыт 4 раза в неделю»[7]. В 1960-х гг. не был обойдён молчанием вопрос о возможности показа препаратов «детям до 16». Некоторое время висело объявление о том, что дети до 16 лет не допускаются. В.В. Гинзбург был противником таких ограничений, не видя ничего вредного для детей[8].

Весной 1965 г, когда встал вопрос о невозможности дальше показывать анатомические коллекции Кунсткамеры на галерее, возник проект переноса экспозиции на место бывшего анатомического театра — в Круглый зал I этажа музея. Эта работа легла на плечи Б.В. Фирштейн. Ей помогала техник отдела антропологии Е.С. Рязанцева, выполнявшая технические функции в отделе и обладавшая «золотыми руками» и очень ответственным отношением к делу. В результате после окончания косметического ремонта шкафов в 1965 г. была оформлена выставка «Анатомические коллекции Кунсткамеры» в Круглом зале. Здесь выставка прекрасно смотрелась, в неё было вложено много стараний и труда, получился очень хороший подарок к празднованию 250-летия Музея антропологии и этнографии.

[6] Например, по данным, приведённым в Годовом отчете Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, в 2018 г. пропускная способность музея составила 567 019 человек.

[7] Архив Музея антропологии и этнографии (далее — Архив МАЭ). Ф. К-IV. Оп. 8. Д. 36. Л. 38.

[8] Архив МАЭ. Ф. К-IV. Оп. 8. Д. 36. Л. 38.

Рис. 4. Сектор антропологии: Ю.Д. Беневоленская, Е.С. Рязанцева, Б.В. Фирштейн, В.В. Гинзбург, М.М. Герасимов, И.И. Гохман. Ленинград. 1960-е гг. МАЭ РАН И 1371-66. Из собраний Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
Fig. 4. Section of Anthropology: Yu.D. Benevolenskaya, E.S. Ryazantseva, B.V. Firshtein, V.V. Ginzburg, M.M. Gerasimov, I.I. Gokhman. Leningrad. 1960s MAE RAS I 1371-66. From the collections of the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS

По мнению историка науки Т.В. Станюкович, Круглый зал, сохранивший отделку XVIII в., уже только поэтому является великолепным экспонатом выставки[9].

Переезд выставки с галереи третьего этажа в зал бывшего Анатомического театра оказал весьма положительный эффект на выстраивание логики экскурсий по залам музея. По мнению экскурсоводов, начало обзорных экскурсий в зале анатомического театра Кунсткамеры XVIII в. давало эмоциональную зарядку и повышало интерес к экскурсии в целом[10].

Воссоединение логической связи помещения и экспонатов было значимо и для специалистов, профессионально интересовавшихся историей медицины.

В.В. Гинзбург неоднократно подчёркивал большое значение коллекции Фредерика Рюйша для мировой науки, которое приумножалось хорошей сохранностью препаратов и значительным их количеством, чем не могли похвастаться зарубежные музеи:

---

[9] Архив МАЭ. Ф. К-IV. Оп. 8. Д. 36. Л. 38.

[10] Архив МАЭ. Ф. К-IV. Оп. 8. Д. 35.

Сохранение этих коллекций до нашего времени — факт большого научного значения. Следует отметить, что в Ленинграде [в 1967 г.] будет проводиться очередной IX Международный конгресс анатомов. Наш музей и эта коллекция, в частности, несомненно, заинтересуют участников конгресса, и надо рассчитывать на их посещение. Им должна быть показана отличная экспозиция, показывающая заботу о сохранении коллекций, развитие антропологии и место этой науки у нас в стране[11].

Весьма ярко сформулировала значение анатомической экспозиции историк науки Т.В. Станюкович, назвав её трамплином, позволяющим показывать музей в историческом плане[12].

В 1977 г. хранителем анатомического собрания стала Анна Борисовна Радзюн. Выпускница кафедры антропологии биологического факультета МГУ поступила в отдел антропологии в 1968 г. Изначально сфера её научных интересов была связана с остеологией, с этно-территориальными и эпохальными вариациями строения длинных костей скелета человека.

В 1989 г. Музею предстояло отметить своё 275-летие. В 1988 г. было принято решение о демонтаже постоянной анатомической экспозиции в Круглом зале в пользу открытия новой выставки об истории Кунсткамеры — Музея антропологии и этнографии. В подготовке участвовали не только разные отделы музея: антропологии, региональной этнографии, но и разные музеи Ленинграда: Зоологический, Ботанический, Минералогический, для которых Кунсткамера была праматерью. В 1989 г. выставка была торжественно открыта. Среди разнообразных экспонатов несколько шкафов отводилось в ней для анатомических препаратов.

В 1989 г. Музей антропологии и этнографии пригласили показать экспонаты коллекции знаменитого голландского анатома Ф. Рюйша у него на родине.

Вопрос о дальней перевозке препаратов оказался не самым лёгким. Сами препараты, хранящиеся в спирту в стеклянных банках, закрытых стеклянными крышками, которым невозможно придать полную герметичность, уже вызывают тревогу об их сохранности при транспортировке. Музею проще было отказаться от участия. Но выставка готовилась под эгидой Министерства иностранных дел СССР, которое получило настоятельную просьбу «привезти анатомию» от МИДа Нидерландов. Отказ музея в то время просто был невозможен. Заведующий отделом антропологии Илья Иосифович Гохман, сменивший на этой должности В.В. Гинзбурга, и хранитель анатомических коллекций А.Б. Радзюн провели не одно совещание с анатомами, а также многочисленные обсуждения, пока не был выбран окончательный вариант: транспортировка в салоне самолёта. Она исключала длительное сотрясение препаратов при перевозке автомобилем или по железной дороге и переохлаждение в грузовом отсеке самолёта.

В одной из крупнейших картинных галерей мира — Амстердамском Рейксмузеуме была развёрнута экспозиция «Голландцы и русские», рассказывающая о разносторонних связях двух стран с 1600 по 1917 г. В подготовке выставки участвовали ведущие музеи, архивы и библиотеки СССР и Нидерландов. Золотой век в истории голландско-русских отношений начался с воцарения Петра I, оценившего возможность многому у голландцев поучиться. В Голландии любят этого

[11] Архив МАЭ. Ф. К-IV. Оп. 8. Д. 36. Л. 34.

[12] Архив МАЭ. Ф. К-IV. Оп. 8. Д. 36. Л. 37.

русского царя, считая его фигурой собственной истории. С большим пиететом посетители выставки рассматривали его портреты, личные вещи, его диплом корабелестроителя, полученный после двухмесячного обучения на голландских верфях. С особенным интересом принимались и анатомические препараты, изготовленные их соотечественником, чью огромную коллекцию Пётр купил для России. Впервые после почти трёхсотлетнего перерыва препараты Рюйша, о которых в Европе писали, что все они погибли по пути в Россию, можно было снова увидеть в Амстердаме.

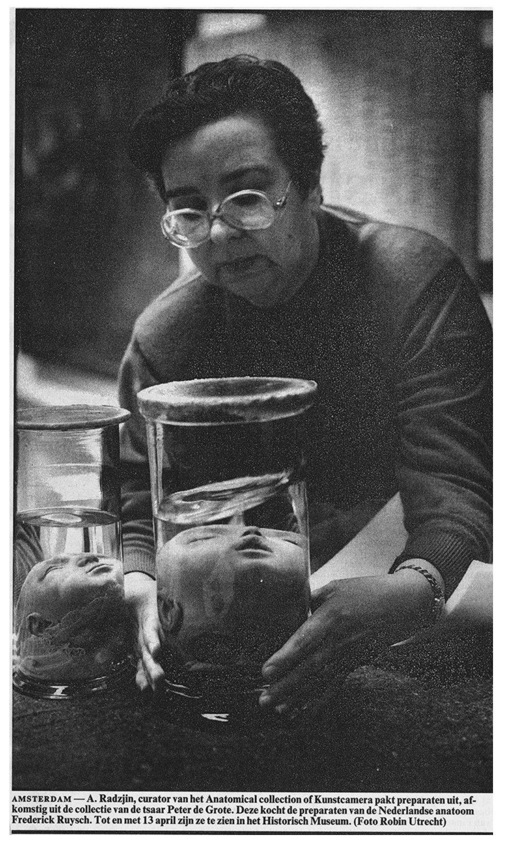

Рис. 5. А.Б. Радзюн на выставке в Голландии. Из архива А.Б. Радзюн
Fig. 5. A.B. Radziun at the exhibition in Holland. From the archive of A.B. Radziun

Подробный рассказ об экспонировании анатомических препаратов на временной выставке в Голландии мы привели потому, что это была первая в истории анатомических коллекций Кунсткамеры зарубежная выставка, куда они были доставлены.

В 1994 г. Музею антропологии и этнографии исполнялось 280 лет. В конце 1993 г. в музее открылась экспозиция «Анатомические редкости Петровской Кунсткамеры». Она отмечала не только эту дату, но и 355-ю годовщину со дня рождения создателя уникальной анатомической коллекции Фредерика Рюйша. Музей уже давно не обновлял анатомическую экспозицию и не увеличивал её размеры. Подросло поколение, которое лишь от родителей слышало об удивительных

диковинках Кунсткамеры. Музей переживал достаточно трудные времена «лихих 90-х». Было решено сделать коммерческую выставку: посетитель, взявший билет в Кунсткамеру, мог осматривать любые залы, кроме анатомической экспозиции, куда нужно было приобрести дополнительный билет. Все сотрудники отдела антропологии, в чьём ведении всегда находились анатомические коллекции, взялись за подготовку новой экспозиции, проявляя энтузиазм и изобретательность. Украшением выставки стали старинные фолианты по анатомии и подлинное издание Везалия De humani corporis fabrica libri septem — о строении человеческого тела в семи книгах 1543 г., предложенные к показу И.И. Гохманом и выставленные рядом с лучшими препаратами Рюйша. Прекрасно смотрелись и старые латунные антропологические инструменты, предназначенные для измерения черепов. А отдел тератологии был снабжён многочисленными фотографиями и гравюрами, на которых запечатлены уже взрослые люди с различными врождёнными пороками развития. Выставка побила рекорды по посещаемости и дала возможность музею заработать, что было особенно важно в то непростое время. Она проработала вплоть до 2003 г., уже перестав быть коммерческой.

Стремительно развивалось сотрудничество с зарубежными музеями: анатомические экспонаты не раз принимали участие в выставках в Германии, Бельгии, Финляндии и снова, и снова — в Нидерландах. Особенно представительной по количеству препаратов стала выставка «Пётр и Голландия» (1996–1997, Государственный Эрмитаж, Исторический музей Амстердама), посвящённая 300-летию Великого Посольства. Кунсткамера представила на эту выставку 15 препаратов, рекордное количество для транспортировки в салоне самолёта. Анатомические экспонаты были неоднократно отмечены прессой Нидерландов. В 1997 г. выставка «Дворец науки» открылась в Дортмунде (Германия) в музее Истории культуры и искусства. Она была посвящена Петербургской Кунсткамере и в её подготовке участвовал Эрмитаж, получивший в 1848–1859 гг. значительную часть экспонатов Кунсткамеры. Кстати, после Дортмунда выставка «Дворец науки» побывала ещё в одном городе Германии — в Готе и экспонировалась там в знаменитом замке Шлосс Фриденштайн, построенном в 1656 г. Его называли «домом искусств и науки», поэтому закономерно, что он принял у себя «Дворец науки». В 2004 г. «Дворец науки» был открыт в городском музее Тампере (Финляндия). Как всегда, когда речь заходит о Петре I, нельзя обойтись без анатомических коллекций, которые были собраны по его воле. В 2005 г. нашим экспонатам снова пришлось выезжать за рубеж. На этот раз в Брюссель на выставку «От царя до императора». Вряд ли стоит перечислять все города, где экспонировались анатомические препараты. Упомяну лишь снова Амстердам, где в 2004 г. в библиотеке Амстердамского университета прошла выставка, называвшаяся «Верь только глазам своим!». Названием послужил девиз Фредерика Рюйша. Выставка была посвящена выходу в свет книги голландского историка науки и писателя Люка Койманса «Художник смерти». Написанная на основе архивных материалов, старинных амстердамских газет и памфлетов, она давала сведения, которых так не хватало российским учёным (Койманс, 2008). При содействии директора Кунсткамеры Ю.К. Чистова книга Койманса в 2008 г. была издана на русском языке в Петербурге.

Завершая тему участия анатомических препаратов Кунсткамеры в различных сборных временных выставках, упомяну ещё три, которые проходили в Санкт-Петербурге и его пригороде. Это выставка «Забытый император», посвящённая

Петру III и его Кунсткамере (2002 г., Ораниенбаумский дворец-музей), выставка «Основателю Петербурга» (2003 г., Государственный Эрмитаж), «От Руси до России» (2009 г., ЦВЗ «Манеж»).

Наши встречи с голландскими специалистами в Лейдене, Утрехте, Гронингене привели к тому, что были налажены хорошие контакты с хранителями анатомических коллекций в университетах этих городов, мы стали совместно реставрировать препараты знаменитого анатома. С этой целью в Петербург не раз приезжал Виллем Мюлдер, опытный специалист, хранитель и реставратор, работавший ранее в Лейденском, а затем в Утрехтском музеях. Он показал не применявшиеся нами приёмы подвешивания препаратов на конском волосе, как это делал Рюйш. По итогам работы была издана брошюра, посвящённая проекту реставрации препаратов коллекции Рюйша, снабжённая презентационным компакт-диском с базой данных по 70 препаратам этой коллекции и фотографиями их до и после реставрации (Mulder, Radziun, 2004). Подвешивание препарата на конском волосе или нити придаёт ему красоту и возможность рассмотреть с разных сторон. Этот приём не проводился кураторами коллекции в России, но все основные требования по сохранности, за исключением особо тяжелых периодов или ситуаций, они выполняли, благодаря чему коллекция и сохранилась до наших дней.

К 300-летию Санкт-Петербурга в 2003 г. совместно с коллегами из Амстердамского исторического музея в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого была запланирована новая экспозиция «Ранние естественнонаучные коллекции Кунсткамеры». Кунсткамера, с самого начала создававшаяся как музей публичный, показывала всем, кто в неё приходил, разнообразие природы и самой России, и далёких стран, т. е. представляла собой наглядную энциклопедию. Это был не паноптикум, как думали некоторые, а научный кабинет, ведь собираемые коллекции должны были стать и стали основой для учреждения «наук российских». Целью новой экспозиции было отразить замыслы Петра I, которые заложены в формирование Кунсткамеры, показать коллекции, которые куплены или собраны по его прямому указанию. Всё это привело к тому, что Кунсткамера «почитается в числе славнейших в Европе кабинетов, но в некоторых частях оные превосходит. Анатомический кабинет, купленный Петром Великим за 30 000 гульденов у славного Рюйша, есть такое сокровище, какового нет ни в единой европейской кунсткамере» (Беляев, 1800, с. 48–51).

Благодаря размещению выставки в большом зале музея, сохранившем барочное убранство, она позволила показать уникальные коллекции в значительно большем объёме, чем ранее, а также воссоздать атмосферу естественнонаучных кабинетов XVIII в. Этому способствуют старинные шкафы вдоль стен, где банки с анатомическими препаратами демонстрируются вместе с кораллами, экзотическими раковинами и чучелами невиданных в России XVIII в. диковинных животных. В этом зале можно узнать многое о первом российском императоре, его научных интересах, увидеть вещи из Кабинета Петра Великого, а также почерпнуть сведения о развитии медицины в Европе того времени, о становлении Академии наук в России. Ну и, конечно, подробно и долго рассматривать анатомические препараты, составляющие историческое богатство Кунсткамеры.

Подробнее обо всех экспонатах выставки можно узнать из путеводителя по ней, написанного хранителем анатомических коллекций А.Б. Радзюн и директором Музея антропологии и этнографии в 2001–2017 Ю.К. Чистовым (Радзюн, Чистов,

2011). Имя Юрия Кирилловича Чистова стоит на этой книжице отнюдь не формально. Нужно особенно отметить постоянную заботу директора музея об анатомических коллекциях. При его помощи и поддержке впервые была решена проблема выделения помещения для их хранилища и оборудования всем необходимым для производства работы по консервации и реставрации препаратов. Благодаря этому стал возможным приезд реставратора из Нидерландов, его работа и мастер-класс, данный как для хранителей Кунсткамеры, так и для хранителей других музеев, имеющих спиртовые препараты.

Ю.К. Чистов увлечённо участвовал в разработке концепции экспозиции, с большим энтузиазмом курировал её воплощение, а также вёл все переговоры по поводу дизайна и освещения экспозиции с голландской стороной. Он же был автором идеи «Виртуального музея Фредерика Рюйша», которую воплотили сотрудники Отдела информационных технологий музея Т.Г. Богомазова и М.В. Хартанович. С 2008 г. коллекция Фредерика Рюйша практически полностью доступна на сайте музея (www.kunstkamera.ru) на русском и английском языках.

Одними из первых, кто к нам обратился с запросом на использование изображений препаратов для иллюстраций в работах, были преподаватель отделения биологии Университета Торонто Дэвид Мазерски (Mazierski, 2012), голландский историк науки Марике Хендриксен (Hendriksen, 2015), хирург из Нидерландов Франк Эйпма (Ijpma, 2013), куратор голландского музея анатомии и патологии Лукас Боэр и профессор медицинского факультета Университета в Амстердаме Ролоф-Ян Оостра (Boer and others, 2017).

Развитие цифровых технологий позволило музею значительно расширить аудиторию интересующихся исторической анатомической коллекцией Кунсткамеры.

Таким образом, в истории развития анатомического собрания Кунсткамеры в XX–XXI вв. можно выделить следующие этапы:

— На рубеже XIX–XX вв. положение анатомических коллекций в Музее антропологии и этнографии оказалось под сильным влиянием дефицита ресурсов музея и необходимости направлять их на приоритеты научной и музейной деятельности в области этнографии. Это поставило под сомнение необходимость хранения анатомического собрания в Музее антропологии и этнографии. Однако выравнивание ситуации с хранением и экспонированием коллекций всего музея в целом, историческая значимость анатомических коллекций для отдела антропологии и Академии наук позволили сохранить их в Музее и экспонировать как этап развития наук о человеке в XVIII–XIX вв.

Принципы организации работы с фондом Анатомического кабинета Академии наук заложены основателем физической антропологии в России, естествоиспытателем, директором Анатомического кабинета (1842–1860) академиком К.Э. фон Бэром. В 1910–1940-х гг. в отделе антропологии с остеологическими и анатомическими коллекциями постоянно работали преимущественно выпускники медицинских учебных заведений и антропологических отделений географических факультетов высших учебных заведений, частью учебной программы которых был курс анатомии. С 1970-х гг. в отделе работают выпускники кафедры антропологии и этнографии исторического факультета ЛГУ (СПбГУ), кафедры антропологии биологического факультета МГУ. В сфере профессиональных научных интересов сотрудников оказался широкий круг вопросов как общей антропологии, краниологии, так и анатомии. Это позволило продолжить научную обработку и документирование

исторических анатомических коллекций, развитие методики надлежащего ухода за ними и реставрации.

— В 1930–1960-е гг. утвердилось значение исторических анатомических коллекций Кунсткамеры как неотъемлемой части публичной экспозиции музея в целом. Коллекции иллюстрировали этапы учреждения Петром I Академии наук и её «учёной принадлежности» — музея Кунсткамеры, свидетельствовали о становлении экспериментального знания в России.

Созданная в середине XX в. модель экспонирования анатомических коллекций успешно применялась в музее все последующие десятилетия, так как она показала свою жизнеспособность и востребованность.

— В конце XX в. благодаря участию в выставках в России и за рубежом значительно увеличилось тематическое поле экспонирования анатомических препаратов. Они иллюстрировали культурные и научные связи России, историю Санкт-Петербурга и просвещение в России.

— Развитие цифровых технологий в XXI в. обеспечило оперативный доступ широкой аудитории, в первую очередь профессиональной, к анатомическим препаратам, что открывает перспективы нового взгляда на «старые» коллекции.

Литература

Алексеев В.П., Гохман И.И., Трофимова Т.А. Вульф Вениаминович Гинзбург // Советская этнография. 1969. № 4. С. 188–194.

Беляев О.П. Кабинет Петра Великого. Ч. 2. СПб.: Печатано в Императорской тип., 1800. 287 с.

Бляхер Л.Я. История эмбриологии в России с середины XVIII до середины XIX века. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 379 с.

Вишневский Б.Н., Жиров Е.В. Анатомические коллекции Кунсткамеры. Путеводитель по выставке. Л.: Изд-во АН СССР, 1934. 46 с.

Вольф К.Ф. Предметы размышления в связи с теорией уродов / Отв. ред. Б.Е. Райков, И.И. Канаев; пер. с лат. яз. Ю.Х. Копелевич и Т.А. Лукиной; примеч. Т.А. Лукиной. Л.: Наука, 1973. 315 с.

Гайворонский И.В., Горячева И.А., Гайворонская М.Г. Музей «восьмое чудо света» великого голландского анатома Фредерика Рюйша // Вестник Санкт-Петербургского университета. Медицина. 2018. Т. 13. № 2. С. 200–206.

Гайсинович А.Е. К.-Ф. Вольф и учение о развитии организмов (в связи с общей эволюцией научного мировоззрения). М.: Изд-во АН СССР, 1961. 548 с.

Гинзбург В.В. Анатомическая коллекция Ф. Рюйша в собраниях Петровской Кунсткамеры // Сборник Музея антропологии и этнографии. 1953. Т. XIV. С. 263–305.

Гинзбург В.В. Антропология в Академии наук // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. 1968. Вып. IV. С. 198–204.

Канаев И.И. Работы К.М. Бэра о соединенных близнецах и о некоторых других аномалиях развития // Природа. 1951. № 4. С. 75–80.

Койманс Л. Художник смерти. Анатомические уроки Фредерика Рюйша / Пер. с нидерланд. Е. Астаховой и др. СПб.: Наука, 2008. 448 с.

Людевиг Ю. Список черепам краниологической коллекции Музея антропологии и этнографии имени императора Петра Великого при Императорской Академии наук. СПб.: Императорская Академия наук, 1904. 40 с.

Музей антропологии и этнографии // Академия наук Союза Советских Социалистических Республик, 1725–1925. Л.: Изд-во АН СССР, 1925. 28 с.

Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого. Краткий путеводитель по экспозиции. М.-Л.: Наука, 1964. 50 с.

Потравнов А., Хмельник Т. Лепрозорий Крутые Ручьи. Регионавтика Северо-запада [Электронный ресурс]. URL: http://regionavtica.ru/articles/leprozorij_krutye_ruchi.html (дата обращения 14.01.2021).

Радзюн А.Б. Фредерик Рюйш и его анатомическая коллекция в Музее антропологии и этнографии // Советская этнография. 1988. № 6. С. 82–87.

Радзюн А.Б. К истории анатомических коллекций Кунсткамеры и их хранителей // Кунсткамера вчера, сегодня, завтра. Т. I. СПб., 1996. С. 45–68.

Радзюн А.Б. Анатомическая коллекция Ф. Рюйша в Санкт-Петербурге // Петр I и Голландия: Русско-голландские научные связи в эпоху Петра Великого. СПб.: Европейский дом, 1997. С. 90–113.

Радзюн А.Б., Чистов Ю.К. Ранние естественно-научные коллекции Кунсткамеры. Путеводитель. СПб.: МАЭ РАН, 2011. 79 с.

Радзюн А.Б., Хартанович М.В. Академик В.В. Радлов и анатомические коллекции Кунсткамеры // Радловский сборник: научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2011 г. / Отв. ред. Ю.К. Чистов. СПб.: МАЭ РАН, 2012. С. 14–18.

Райков Б.Е. Русские биологи-эволюционисты до Дарвина. Материалы к истории эволюционной идеи в России. Т. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 471 с.

Хартанович М.В. Анатомическая коллекция Кунсткамеры Императорской Академии наук: от века осьмнадцатого в век девятнадцатый // Историко-биологические исследования. 2019. Т. 11. № 1. С. 36–47.

Хартанович М.В., Радзюн А.Б. О коллекции монстров Кунсткамеры Императорской академии наук XVIII века: от собирания до научного осмысления // Историко-биологические исследования. 2017. Т. 9. № 2. С. 37–52.

Штернберг Л.Я., Ольденбург С.Ф., Адлер Б.Ф., Петри Е.Л., Лудевиг Ю.В., Романова Е.М. Музей антропологии и этнографии за 12-летие управления В.В. Радлова // Ко дню семидесятилетия Василия Васильевича Радлова. СПб.: тип. Императорской Академии наук, 1907. 111 с.

Штернберг Л.Я. Из жизни и деятельности В.В. Радлова // Живая старина. 1909. Вып. 2–3. С. I–XXV.

Чаплыгина Е.В., Каплунова О.А., Маркевич А.В. Антропологическое направление научных исследований в трудах ростовских анатомов // Журнал фундаментальной медицины и биологии. 2015. № 3. С. 13–17.

Яцута К.З. Систематическое иллюстрированное описание коллекции уродов Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого при Императорской Академии наук. Вып. 1. СПб.: тип. Императорской Академии наук, 1912. 45 с.

Яцута К.З. Систематическое иллюстрированное описание коллекции уродов Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого при Императорской Академии наук. Вып. 1–3. СПб.: тип. Императорской Академии наук, 1912–1915.

Boer L., Radziun A.B., Oostra R.-J. Frederik Ruysch (1638–1731): Historical perspective and contemporary analysis of his teratological legacy // American Journal of Medical Genetics. *2017.* Part A. Vol. 173. № 1. P. 16–41.

Ijpma F., Gulik (van) T. Amsterdamse anatomische lessen ontleed. Amsterdam: Boom, 2013. 255 p.

Hendriksen M. Elegant anatomy: the eighteen-century Leiden anatomical collections. Leiden-Boston: Brill, 2015. 249 p.

Mazierski D. The Cabinet of Frederick Ruysch and the Kunstkamera of Peter the Great: Past and Present // The Journal of Biocommunication. 2012. Vol. 38. P. 31–40.

Mulder W.J., Radziun A.B. Frederik Ruysch Anatomical collection in St. Petersburg: History, Storage and Restoration. St. Petersburg: MAE RAS, 2004. P. 1–23.

Schreiber J. Fr. Historia vitae et meritorum Frederici Ruisch. Amstelodami, 1732. 80 p.

Anatomical collections of the Kunstkamera of the Imperial Academy of Sciences in Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS in the 20th/ 21st century

Anna B. Radziun[1], Maria V. Khartanovich[2]

[1] Peter's the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS, St. Petersburg, Russia; a.radziun@yandex.ru

[2] Research Museum of the Russian Academy of Arts, St. Petersburg, Russia; marijah@mail.ru

A Dutch anatomist Frederik Ruysch created his anatomical collection at the end of the 17th century; it was bought by Tsar Peter I in 1717 and placed in the Kunstkamera in St. Petersburg. This was a voluminous collection of human anatomy that combined a virtuoso anatomisation with artistic design and was intended for a wide audience. The Russian collection of preparations of congenital malformations in humans and animals began to assembled in the first decade of the 18th century. The first preparations exhibits were brought to St. Petersburg from the Moscow Pharmaceutical Department to be centrally stored in the Kunstkamera and studied by the anatomists from the Imperial Academy of Sciences. For three centuries, the anatomical collection has been stored and displayed in the Kunstkamera, the modern Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography. While the works of the famous Dutch anatomist were preserved as a complete unified and systematised original collection, the Russian teratological collection was used for morphological, anatomical and, later, X-ray studies up to 1930s. This article is the first to trace the history of the anatomical collection of the Kunstkamera in the 20th and early 21st century. It was owing to K.E. von Baer's research interests in the field of physical anthropology and his original craniological collection that the Academy of Sciences Anatomical Cabinet was transformed into the Department of Anthropology, that has laid the foundation for the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography. With the Museum's specialisation in the 20th century, the anatomical studies were rapidly giving way to the research in ethnic and historical anthropology, population morphology of the skull and postcranial skeleton. However, the anatomical collection's historical significance as an indispensable part of the exposition on the history of the Kunstkamera and the first scientific collections in Russia continued to grow. As a result of the development of the Museum's international exhibition activities, part of Frederik Ruysch's collection found their way to the exhibitions in Netherlands and other European countries, which rekindled the interest of European historians of science in this collection. Digital technologies have provided access to anatomical monuments in the worldwide web. The authors have paid special attention to the specialists who have worked with the Kunstkamera's anatomical collections in the 20th/ 21st century.

Keywords: Kunstkamera's anatomical collections, Frederik Ruнsch, Kunstkamera's teratological collection, Kunstkamera's anatomical exposition.

References

Alekseev V.P., Gohman I.I., Trofimova T.A. (1969). Vul'f Veniaminovich Ginzburg [Vulf Veniaminovich Ginzburg], *Sovetskaia etnografiia* [Soviet ethnography], 4, 188–194. (in Russian).

Belyaev O.P. (1800). *Kabinet Petra Velikogo* [Peter the Great Cabinet], St. Petersburg: Pechatano v Imperatorskoĭ tip. (un Russian).

Blyaher L.Ya. (1955). *Istoriia embriologii v Rossii s serediny XVIII do serediny XIX veka* [History of embryology in Russia from the mid-18th century through the mid-19th century], Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR. (in Russian).

Boer L., Radziun A.B., Oostra R.-J. *(2017)*. Frederik Ruysch (1638–1731): Historical perspective and contemporary analysis of his teratological legacy, *American Journal of Medical Genetics, Part A, 173 (1), 16–41.*

Chaplygina E.V., Kaplunova O.A., Markevich A.V. (2015). Antropologicheskoe napravlenie nauchnyh issledovaniĭ v trudakh rostovskikh anatomov [Anthropological research in the works of Rostov anatomists], *Zhurnal fundamental'noĭ meditciny i biologii* [Journal of Fundamental Medicine and Biology], 3, 13–17. (in Russian).

Gaĭsinovich A.E. (1961). *K.-F. Vol'f i uchenie o razvitii organizmov (v sviazi s obshcheĭ evoliucieĭ nauchnogo mirovozzreniia)* [C.F. Wolff and the doctrine of embryogenesis (in connection with general development of research ideology)], Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR. (in Russian).

Gayvoronsky I.V., Goryacheva I.A., Gayvoronskaya M.G. (2018). Muzeĭ "vos'moe chudo sveta" velikogo gollandskogo anatoma Frederika Riuĭsha [Museum, "the 8th world's miracle" of the great Dutch anatomist Frederick Ruysch], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Meditcina* [Herald of the St. Petersburg University. Medicine], 13 (2), 200–206. (in Russian).

Ginzburg V.V. (1953). Anatomicheskaia kollektciia F. Riyĭsha v sobraniiah Petrovskoĭ Kunstkamery [F. Ruysch's anatomic collection in Peter's Kunstkamera]. In *Sbornik Muzeia antropologii i etnografii* [Collection of Museum of Anthropology and Ethnography] (pp. 263–305), Leningrad: MAE RAS. (in Russian).

Ginzburg V.V. (1968). Antropologiia v Akademii nauk [Anthropology in the Academy of Sciences]. In *Ocherki istorii russkoĭ etnografii, fol'kloristiki i* antropologii [Essays on the history of Russian ethnography, folkloristics and anthropology] (Vol. IV, pp. 198–204). (in Russian).

Hendriksen M. (2015). *Elegant anatomy: the eighteen-century Leiden anatomical collections*, Leiden-Boston: Brill.

Ijpma F., Gulik (van) T. (2013). *Amsterdamse anatomische lessen ontleed*, Amsterdam: Boom. (in Dutch).

Kanaev I.I. (1951). Raboty K.M. Behra o soedinennykh bliznetsakh i o nekotorykh drugikh anomaliiakh razvitiia [K.M. Baer's work on joined twins and on other abnormalities], *Priroda* [Nature], 4, 75–80. (in Russian).

Khartanovich M.V. (2019). Anatomicheskaia kollektciia Kunstkamery Imperatorskoĭ Akademii nauk: ot veka os'mnadtcatogo v vek deviatnadtcatyĭ [Anatomical Collection of the Kunstkamera of the Imperial Academy of Sciences: from the 18th to the 19th century] *Istoriko-biologicheskie issledovaniia* [Studies in the History of Biology], 11 (1), 36–47. (in Russian).

Khartanovich M.V., Radziun A.B. (2017). O kollektsii monstrov Kunstkamery Imperatorskoĭ akademii nauk XVIII veka: ot sobiraniia do nauchnogo osmysleniia [On collection of monsters of the Kunstkamera of the 18th century Imperial Academy of Sciences: from collection to academic research], *Istoriko-biologicheskie issledovaniia* [Studies in the History of Biology], 9 (2), 37–52. (in Russian).

Koymans L. (2008). *Khudozhnik smerti. Anatomicheskie uroki Frederika Riuĭsha* [Artist of death. Anatomical lessons of Frederick Ruysch], St. Petersburg: Nauka. (in Russian).

Lyudevig Yu. (1904). *Spisok cherepam kraniologicheskoĭ kollektcii Muzeia antropologii i etnografii imeni imperatora Petra Velikogo pri Imperatorskoĭ Akademii nauk.* [List of crania from craniological collection of the Peter's the Great Museum of Anthropology and Ethnography within Imperial Academy of Sciences], St. Petersburg: Imperatorskaia Akademiia nauk. (in Russian).

Mazierski D. (2012). The Cabinet of Frederick Ruysch and the Kunstkamera of Peter the Great: Past and Present, *The Journal of Biocommunication*, 38, 31–40.

Mulder W.J., Radziun A.B. (2004). *Frederik Ruysch Anatomical collection in St. Petersburg: History, Storage and Restoration*, St. Petersburg: MAE RAS.

Muzeĭ antropologii i etnografii [Museum of Anthropology and Ethnography] // *Akademiia nauk Soiuza Sovetskikh Sotcialisticheskikh Respublik, 1725–1925.* [Academy of Sciences of the USSR. 1725–1925]. (1925). Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR. (in Russian).

Muzeĭ antropologii i etnografii imeni Petra Velikogo. Kratkiĭ putevoditel' po ekspozitcii [Peter's the Great Museum of anthropology and athnography. Brief guidebook around exposition]. (1964). Moscow-Leningrad: Nauka. (in Russian).

Potravnov A., Hmel'nik T. (2010). *Leprozoriĭ Krutye Ruch'i. Regionavtika Severo-zapada* [Leper colony Krutye Ruchi. Regional Studies]. Retrived January 14, from http://regionavtica.ru/articles/leprozorij_krutye_ruchi.html (in Russian).

Radziun A.B. (1988). Frederik Riuĭsh i ego anatomicheskaia kollektciia v Muzee antropologii i etnografii [Frederick Ruysch and his anatomic collection in Museum of anthropology and ethnography], *Sovetskaia etnografiia* [Soviet ethnography], 6, 82–87. (in Russian).

Radziun A.B. (1996). K istorii anatomicheskikh kollektciĭ Kunstkamery i ikh khraniteleĭ [History of anatomic collections in the Kunstkamera and of their curators], *Kunstkamera vchera, segodnya, zavtra* [Kunstkamera yesterday, today, tomorrow], 1, 45–68. (in Russian).

Radziun A.B. (1997). Anatomicheskaia kollektciia F. Riuĭsha v Sankt-Peterburge [Anatomic collection of F. Ruysch in St. Petersburg]. In *Petr I i Gollandiia: Russko-gollandskie nauchnye svyazi v epohu Petra Velikogo* [Peter I and Holland: Russian-Dutch academic connections in the epoch of Peter the Great] (pp. 90–113), St. Peterburg: Evropeĭskiĭ dom. (in Russian).

Radziun A.B., Chistov Yu.K. (2011). *Rannie estestvenno-nauchnye kollektcii Kunstkamery. Putevoditel'* [Kunstkamera's early natural-scientific collections. Guidebook], St. Peterburg: MAE RAN. (in Russian).

Radziun A.B., Khartanovich M.V. (2012). Akademik V.V. Radlov i anatomicheskie kollektsii Kunstkamery [Academician V.V. Radlov and Kunstkamera's anatomic collections]. In *Radloskiĭ sbornik: nauchnye issledovaniia I muzeĭnye proekty MAE RAN v 2011 g.* [Radlov's collection: research and museum projects of the MAE RAS in 2011] (pp. 14–18). St. Petersburg: MAE RAN. (in Russian).

Raĭkov B.E. (1952). *Russkie biologi-evoliutcionisty do Darvina. Materialy k istorii evoliutcionnoĭ idei v Rossii. T. 1* [Russian evolutionary biologists before Dravin. Materials for the history of evolution idea in Russia. Vol. 1], Moscow, Leningrad: izdatel'stvo AN SSSR. (in Russian).

Shternberg L.Ya. (1909). Iz zhizni i deiatel'nosti V.V. Radlova [V.V. Radlov's life and work], *Zhivaia starina* [Living antiquity], 2–3, I–XXV. (in Russian).

Shternberg L.Ya., Ol'denburg S.F., Adler B.F., Petri E.L., Ludevig Yu.V., Romanova E.M. (1907). Muzeĭ antropologii i etnografii za 12-letie upravleniia V.V. Radlova. In *Ko dniu semidesiatiletiia Vasiliia Vasil'evicha Radlova* [The 70th anniversary of Vasily Vasilievich Radlov], St. Petersburg: tip. Imperatorskoĭ Akademii Nauk. (in Russian).

Schreiber J.Fr. (1732). *Historia vitae et meritorum Frederici Ruisch*, Amstelodami. (in Latin).

Vishnevsky B.N., Zhirov E.V. (1934). *Anatomicheskie kollektcii Kunstkamery. Putevoditel' po vystavke* [Kunstkamera's anatomic collections. Exhibition Guidebook], Leningrad: izdatel'stvo AN SSSR. (in Russian).

Vol'f K.F. (1973). *Predmety razmyshleniша v svшazi s teorieĭ urodov* [Subjects of reflection in connection with the theory of monsters], Leningrad: Nauka. (in Russian).

Yacuta K.Z. (1912). *Sistematicheskoe illiustrirovannoe opisanie kollektcii urodov Muzeia antropologii i etnografii imeni Petra Velikogo pri Imperatorskoĭ Akademii nauk. Vyp. 1* [Systematic illustrative description of monsters in Peter's the Great Museum of anthropology and ethnography in Imperial Academy of Sciences. Vol. 1], St. Petersburg: tip. Imperatorskoĭ Akademii Nauk. (in Russian).

Yacuta K.Z. (1912–1915). *Sistematicheskoe illiustrirovannoe opisanie kollektcii urodov Muzeia antropologii i etnografii imeni Petra Velikogo pri Imperatorskoĭ Akademii nauk. Vyp. 1–3* [Systematic illustrative description of monsters in Peter's the Great Museum of anthropology and ethnography in Imperial Academy of Sciences. Vol. 1–3], St. Petersburg: tip. Imperatorskoĭ Akademii Nauk. (in Russian).